

Ричард встал, когда оба солдата отсалютовали, и он ввернул им жест.

— Можете быть свободны.

Теперь уже первый лейтенант Бартон развернулся на каблуках и вымаршировал из комнаты, а Хэвлок молча последовал его примеру. Как только они переступили порог, мисс Бёрд и инженер-капитан Бэнкс вошли в комнату. Ричард обменялся взглядом с теперь уже главврачом Дженкинс, прежде чем рухнуть в кресло и громко вздохнуть.

Незаметная красно-чёрная полоска ткани привлекла его внимание, обтрепанная по краям там, где её поспешно содрали. Он потянулся с хрипом, поднял её и осмотрел вышитые шестерёнку и стрелы.

— Орден был основан, чтобы поддерживать порядок на улицах, — прокомментировал он, швырнув повязку обратно на стол. — Теперь это учреждение превратилось в раздутый труп. Они зарвались. Они считают, что правят Новым Лондоном, а не поддерживают верховенство закона. Они забыли своё предназначение. Как поступим?

— Такова лишь небольшая часть из них, Ричард, — слишком фамильярно ответила мисс Дженкинс. — Только фанатики с этими символами. Даже та крыса Рен не носит этот символ.

— Насколько, по-вашему, заражена Домашняя Стража?

— По меньшей мере треть щеголяют с этими устройствами, — Израиль Бэнкс с отвращением подцепил обрывок ткани. — Хотя их число растёт после демонстрации Бобби.

— Это проблема, которую мы должны задушить в зародыше, — мрачно сказал Ричард.

— Домашняя Стража — это не профессионалы, хоть и прошли краткую подготовку, — фыркнула мисс Бёрд. — Часть их офицеров профессионалы, но не солдаты. Пока офицеры осознают этот фанатизм и не компрометируют себя... К тому же, Разведчики и Охотники — профессионалы. И они полностью отстранены от этой заразы.

— Действительно, — вздохнул Ричард. — Всё как вы говорите. Сейчас почти все из них за границей Города. Если Орден и попытается что-то предпринять...

Эмилия Дженкинс фыркнула.

— Британцы, до чего же вы упрямые. У нас нет роскоши тратить время на эти игры. Если Орден забыл свой долг — напомните им. Все их главари — комиссионные офицеры, не так ли? Перестаньте бросать в них перчатки, и относитесь как к военным. Если есть недисциплинированность — выбейте её из них.

— Я вынуждена согласиться с мисс Дженкинс, — холодно проговорила мисс Бёрд. — Нет оправдания этому бессмысленному убийству. Солдаты, совершившие его, должны быть привлечены к ответственности наравне с приказавшим им человеком. Нельзя перекладывать всю работу на Господа. Особенно кровавую. Её лучше делать самим. Кстати говоря...

— Вы должны определить Хэвлока на «Горькую Графиню», — почесал нос Бэнкс. — Мисс Хаммер совершенно не терпит такой хрени. Как и её команда. Они выбьют из него звёзды.

— Мисс Хаммер контролирует Аванпост Одиннадцать, — мисс Бёрд положила папку на стол. — Из этого человека нужно сделать пример. Такая вопиющая халатность не должна остаться безнаказанной! Как иначе мы взглянем в лицо Господу и Его Сыну на небесах!?

— Вы предлагаете казнить его, Бёрд? — Дженкинс оттолкнулась от подоконника. — Никогда не думала, что доживу до этого дня.

— Никто не будет никого казнить, — резко оборвал Ричард. — Не ради морали или благочестия, а потому, что у нас нет роскоши тратить жизни. Бореальная Дева стоит на рейде для пополнения припасов, не так ли? Говорят, мисс Дин командует своим судном с военной дисциплиной и строгостью. Будет лучше, если он также покинет город, учитывая то, что одичалые искренне желают ему смерти.

— Если ещё какие-нибудь одичалые придут, то появятся проблемы. — Мягко сказал Бэнкс. — Единственная причина, почему выжившие до сих пор не ушли заключается в том, что половина их числа находится под ножом, а другая половина — их семьи. И если придут новые одичалые, они могут услышать от выживших неприглядную правду и решить уйти.

Ричард отмёл этот вопрос.

— В одном броске камня отсюда орда в восемьдесят тысяч. Нам просто нужно убедить их прийти сюда.

— Мне кажется, это легче сказать, чем сделать, — кашлянула Дженкинс.

— Я считаю иначе, — Ричард сцепил пальцы в замок. — Мистер Рейдер привёл неисчислимое множество душ в эти негостеприимные горы не просто так. Они в отчаянии — иначе не рисковали бы столь безрассудным планом. Очевидно, им что-то нужно. Я готов поспорить, что у нас есть это что-то: еда, тепло и кров.

— Они и сами это знают, — указала мисс Бёрд. — Вот почему мистер Рейдер так тщательно держит себя в нашей милости, предупредив о Костяной Рубашке заранее. И тем не менее, сам он всё ещё не направился к нам. Это может означать лишь то, что они ищут нечто более... конкретное. Нечто, что могут найти только там, за пределами Нового Лондона.

Ричард задумчиво откинулся на спинку стула. В этом есть смысл. Но у него есть нечто получше смысла — план; лучший компромисс — тот, который выгоден всем сторонам.

— Инженер-капитан Бэнкс, — Обратился он. — Как продвигаются наши проекты по расширению?

Израиль Бэнкс вскочил по стойке смирно.

— Наш третий склад на аванпосте завершён, четвёртый в самом разгаре. В обоих большие лифты, способные поднимать автоматы. Планы улиц для Внешних Кварталов находятся на стадии завершения. С меньшим количеством автоматов, занятых на угле, мы адаптируем часть из них для строительства и подъёмных работ.

— Наши дирижабли?

— Два грузовых завершены, и вдвое больше летающих охотников, — доложил он. — Третий... на него уйдёт некоторое время.

— И почему же?

— Мы всё ещё решаем проблемы с нашим водородным заводом, сэр. Нам нужно оптимизировать процесс электролиза — то есть разделение водорода и воды, сэр.

— Понятно... — протянул Ричард. — Эти водородные дирижабли — наш приоритет, особенно после открытия отряда Путешественников. Продолжайте работу. Что с остальными проектами?

— На аванпостах Одиннадцать, Двенадцать и Тринадцать достигнут значительный прогресс, — Бэнкс потянулся к столу и раскрыл папку, положенную мисс Бёрд. — Но все три будут бесполезны без железной дороги.

Инженер развернул папку и пододвинул её к Ричарду. Железная дорога должна была называться Ледяная Долина, с центральной станцией в Новом Лондоне. Дерзкий проект, с планами проложить железную дорогу сквозь и над горным хребтом. Она достигнет всех трёх аванпостов и может быть далее расширена, как только найдутся новые площадки.

А что важнее всего — железная дорога пройдёт прямо через место, где Манс Рейдер поселил свой народ.

Ричард тонко улыбнулся и спросил:

— У наших новых дирижаблей есть названия?

— Бесстрашный и Доблестный, сэр.

— Их первый полёт по совместительству станет испытательным, — приказал Ричард. — Загрузите их дарами доброй воли — углём, едой, одеждой — и поручите мисс Дин. Пришло время нам поуваживать за мистером Рейдером и его людьми.

— Маргарет Дин?.. — словно пробуя имя на вкус, произнесла мисс Дженкинс. — Вы уверены?

— Я говорил с ней ранее, — ответил он. — По сравнению с Эди или Хаммер она кажется самой дружелюбной из капитанов дирижаблей.

— Ах... — она почесала затылок. — Маргарет Дин из тех людей, кто строго разделяет работу и личную жизнь. Она снайпер, Ричард, а все снайперы — либо чёрствые, как камень, либо совершенно свихнувшиеся. Дин — и то, и другое.

— Ну и отлично. Просто прикажите ей считать дружелюбие частью работы, — Ричард тайком потянулся, почувствовав, как хрустнул и затрещал позвоночник. — Безумцы и лжецы становились лучшими дипломатами во все времена.

С окончательностью в тоне дискуссия была завершена. Мисс Дженкинс и мисс Бёрд вышли, но Израиль Бэнкс остался, переминаясь с ноги на ногу и поглядывая вслед двум женщинам. Ричард с любопытством откинулся на спинку стула, и когда дверь со скрипом закрылась, Бэнкс тут же хлопнул ладонями по столу и нагнулся над ним.

— Сэр, — прошептал он, словно всё ещё боясь, что его могут услышать. — У меня есть опасения насчёт этих дикарей...

— Если речь идёт о вероятности, что они вновь устроят беспорядки, — ответил Ричард, — то именно поэтому мы строим их дома за пределами Кратера.

— Знаю, сэр, — вздохнул Израиль. — Я курирую расширение нашей энергосистемы, все кабели и трубы в стенах, моих рук дело. Я к тому, что у нас нет человеческих ресурсов, чтобы обеспечивать правопорядок. А учитывая, что станция железной дороги должна быть построена за пределами Кратера...

Ричард упёрся щекой в кулак, поджав губы. Эта проблема и впрямь тревожила его — хоть у него и были идеи с использованием автоматов и дирижаблей, оба варианта слишком дорогие. Не говоря уже о том, что автоматы требуют паровых ядер, а Аванпост Одиннадцать ещё не до конца готов.

Он изучил лицо инженера и понял причину, по которой Бэнкс поднял этот вопрос.

— И что вы предлагаете? — Тихо спросил он.

Бэнкс осторожно отодвинул планы железной дороги, обнажив под ними другой чертёж. Ричард поднялся со стула; любопытство пролилось из глаз, пока он впитывал информацию на странице.

— Когда Комитет по Автоматам разрабатывал первоначальные конструкции автономных машин, — начал Бэнкс, — они также осознали проблему нехватки рабочих рук. Не говоря уже о том, что и на родных Островах царил хаос. Массовые бунты, дезертирство в рядах Почётных Дивизий... Так появились они: механизированные лансеры.

Ричард Эйнсворт узнал эти машины. Если автоматы напоминали высоченных, неуклюжих жирафов и слонов, то лансеры — стройных, изящных кошек. Четыре конечности, но сходство на этом заканчивалось. Они нависали низко над землёй, ростом с человека, в отличие от многометровых рабочих автоматов. Взгляд неизбежно притягивало опасное копьё, давшее им название. И Ричард вспомнил кровь, залившую улицы Лондона и Портсмута. Тела, разорванные бездушными чудовищами из стали, мужчин и женщин, бегущих от монстров, чьи приказы выполнялись с безукоризненной точностью — всё это за миг мелькнуло перед глазами.

Для механизированных лансеров не делали пробных запусков, — времени не хватало, — так что их крещение прошло в крови Великобритании. С прагматичной точки зрения машины неоспоримо эффективны. Но Ричард слишком отчётливо помнил искажённые ужасом лица простых людей, людей, за которыми наблюдал из безопасности Беллерофона. Если бы не Великая Стужа, эти фантастические изобретения были бы использованы против врагов Империи... но что есть, то есть.

При всём их техническом совершенстве, эти машины были пережитком древних, тёмных времён — больше похожи на доисторических рыцарей, чем на цивилизованные полицейские силы.

— Мы также можем модифицировать их для строительных целей, — настаивал Бэнкс. — Им не нужны паровые ядра или боеприпасы, лишь паровые станции для заправки. Они значительно дешевле, и с нашими чертежами нам нужна лишь производственная линия.

Мисс Бёрд и мисс Дженкинс никогда не одобряют это предложение. Удивительно, что Бэнксу вообще удалось протащить чертёж. Они женщины. Смогли ими остаться. Не рабочие с выжженными из-за усталости нервами, не солдаты и не снайперы, для которых кровь — та же водица. У них всё ещё мягкое, женское сердце, которое никогда не поймёт и не примет необходимость жестокого выбора, подобного этому. Особенно Изабелла Бёрд, ревностная сторонница коренных народов, — айнов и маньчжуров, — и набожная христианка. Если она об этом узнает... Но это необходимо. Лучше пожертвовать сотней жизней местных аборигенов, чем ещё одним достойным жителем Нового Лондона.

Это также означало, что им больше не придётся полагаться на Братство Ордена с его нарастающими проблемами.

— Что вам нужно? — Наконец спросил Ричард.

— Наша нынешняя фабрика ориентирована на производство автоматов и протезов, — ответил Бэнкс. — Нам необходима новая фабрика, новая производственная линия.

Ричард прикусил внутреннюю часть щеки.

— Есть два заброшенных детских приюта между пабом и фабрикой. Разберите их и возведите новый индустриальный комплекс, не только для этих лансеров, но и для оружия и боеприпасов.

Его намёк был ясен: замаскировать производство лансеров под обычное вооружение.

Израиль Бэнкс широко улыбнулся, явно довольный.

— Есть, сэр! Я всё устрою.

Примечание переводчика

тел* - это не ошибка.

<http://tl.rulate.ru/book/91538/3544767>